

уголовно-правовой науке, повышения эффективности правосорочества и правоприменения.

У 60,2% осужденных аффект возник в состоянии алкогольного опьянения, что позволяет нам также сомневаться в его генезе. Положение римского права – «Maximum remedium irae mora est» («Промедление – лучшее лекарство от гнева») опровергает взгляды на так называемый отсроченный аффект, который определяется у 80% осужденных по данной категории дел.

Надо отметить, что исследование уголовных дел рассматриваемой категории показало, что аффекты очень мало связаны с установкой, так как аффект, больше чем любое другое состояние, обусловлен ситуацией, а не установкой. Совершение преступления является неожиданным событием, как для самого виновного, так и для его близких и знакомых и не вяжется с его обычным поведением.

Поэтому нельзя сказать, что у лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, имеется антиобщественная установка, свойственная преступникам. Здесь следует согласиться с Н.С. Лейкиной, по мнению которой «в этих преступлениях не выражается ориентация на совершение антиобщественных действий. Они лишь свидетельствуют об отсутствии у виновного достаточных сил для того, чтобы законными действиями противостоять неблагоприятно сложившейся ситуации».

Анализ приведенных уголовных дел также показал, что аффект как особое эмоциональное состояние в рассматриваемой уголовно-правовой норме (ст. 107 УК РФ) является центральным звеном, определяющим содержание, характер и иные особенности всех элементов и признаков данного состава преступления. Особо такое его влияние проявляется в субъективной стороне преступления. Прежде всего, эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла. В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины – умысел. Некоторые криминалисты характеризуют его как аффектированный. Умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства. В преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, аффект занимает господствующее положение в мотиве. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного преступления. Т.Г. Шавгулидзе считает мотивом этих действий месть. По мнению Б.В. Сидорова, мотивом преступного поведения является обида. Полагаю, нельзя признать правильной точку зрения Б.В. Сидорова. Обиду нельзя считать мотивом преступления, поскольку это чувство, эмоция. Такие эмоции, как радость, страх, обида, гнев и т.д., определяют эмоциональное состояние субъекта и в этом качестве составляют «фон» мотивации. «Оказывая сильное влияние на процесс мотивации, эти «фоновые» эмоции сами мотивами не являются, поскольку не отражают интересы действующего лица. Убийство в состоянии сильного душевного волнения совершается не по мотиву гнева, а из мести в гнев»¹. Таким образом, учитывая изложенные соображения, считаю, что основным доминирующим мотивом аффективного преступления является месть. Месть за причиненную обиду, зло.

В п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. указано, что по ч. 1 ст. 105 УК квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих и смягчающих обстоятельств. При этом одним из мотивов « простого» состава преступления

в Постановлении указана ревность. Ревность также рассматривается как один из возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни. Ревность можно определить как особое психическое переживание, вызываемое изменением доверительных отношений между лицами, которым эти отношения обеспечивают внутреннюю стабильность и безопасность эмоционального состояния.

По Уголовному кодексу РФ субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. 16% убийств в состоянии аффекта совершаются несовершеннолетними, из них 6% – подростками, не достигшими 16-летнего возраста. Это свидетельствует о сравнительной распространенности подобных преступлений среди несовершеннолетних.

Аффект почти всегда возникает как допустимое субъектом средство утвердить предполагаемую им свою правоту и самочинно наказать виновного, а терпимость, самообладание – это те личностные характеристики, которые препятствуют возникновению аффекта. Аффект может развиваться у каждого человека, но не каждый человек позволяет ему развиваться, поэтому избыточная фиксация на биологических, генетических началах развития аффекта затемняет главную правовую проблему – необходимость оптимизации правового менталитета граждан в целях предупреждения неправомерного поведения. Правовое воспитание по поиску приемлемого выхода из конфликтных ситуаций – самая важная правовая проблема, связанная не только с профилактикой преступлений, совершенных в состоянии аффекта, но и преступности в целом.

Таким образом, следует отметить, что необходимо включить состояние аффекта в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, т.е. в ст. 196 УПК РФ.

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РФ: МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА И КРИМИНАЛЬНЫЙ БИЗНЕС

Ярославцева Н.В., Доница А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: stalker34rus@yandex.ru

Несмотря на то, что трансплантация органов и тканей человека – новая тенденция в сфере медицинских услуг, нормативная регуляция этой медицинской услуги в нашей стране окончательно не разработана. Проблема состоит в том, что медицинская высокотехнологичная помощь развивается стремительно, а нормативная база ее регулирующая, датируется прошлым веком. В связи с этим, криминальная ситуация вокруг рассматриваемой темы сохраняет свою актуальность.

Условия и порядок трансплантации органов и (или) тканей человека определяет закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которому трансплантация органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан, и может быть применена только в том случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановления здоровья. Закон устанавливает ограничения в отношении субъектов трансплантации.

Единственной новеллой с 1992 года является утверждение перечня органов человека – объектов трансплантации, Приказом Минздрава РФ от № 357, РАМН № 40 от 25.05. 2007, согласно которому это – сердце, легкие, комплекс «сердце-легкие», печень, почки, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой.

¹ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. – М., 1996. – С. 71.

Особенность рассматриваемой услуги не только в ее морально-этической уязвимости, но и в жестких медицинских требованиях к регламентации процесса. Успех трансплантации зависит от восстановления функций пересаживаемого органа или ткани – трансплантата, чем меньше времени прошло с момента смерти донора и изъятия у него органа и пересадки его реципиенту, тем более вероятен успешный результат. В связи с этим баснословные гонорары коммерческих клиник и низкий уровень социально-эконо-

мического состояния части населения в РФ и странах СНГ, провоцируют преступления по изъятию органов у живых лиц. УК РФ предусматривает максимальное наказание за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч. 2 ст. 120) лишение свободы от 2 до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью от 3 до 5 лет. На наш взгляд, слишком гуманная мера, если учитывать все медицинские, социальные и психологические последствия такого деяния.